

DOI: 10.15372/HSS20190409
УДК: 008+069

Т.С. КУРЬЯНОВА

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОБЪЕКТ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Томский государственный университет,
РФ, 634050, Томск, пр. Ленина, 36

В статье рассматриваются подходы зарубежных и российских исследователей к осмыслению нематериального культурного наследия. Отмечено, что за рубежом предпочтение отдается онтологическим вопросам осмысления нематериального культурного наследия и сохранению его в условиях, максимально приближенных к естественным условиям живой культуры, а в России в большей степени внимание уделяется музейному осмыслению и практике работы с нематериальным культурным наследием. Выявлено, что только в российской традиции существует понятие «музеефикация нематериального культурного наследия». Общим для этих подходов является признание культурного ландшафта в качестве комплексной формы сохранения нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, культурное наследие, музей, музеефикация нематериального культурного наследия, актуализация, культурный ландшафт.

T.S. KURIANOVA

INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE AS AN OBJECT OF INTERNATIONAL AND RUSSIAN SCIENTIFIC DISCOURSE

Tomsk State University,
36 Lenin str., Tomsk, 634050 Russian Federation

The paper presents and analyzes approaches used by international and Russian researchers to understand the intangible cultural heritage. Intangible cultural heritage is the usual forms, representations and expressions, knowledge and skills, as well as related objects and cultural space recognized by the community as a cultural heritage. This concept follows the idea of relationships of intangible cultural heritage, tangible cultural heritage and natural heritage. One should noted a pronounced ethnic orientation of the term “intangible cultural heritage”. This is confirmed by the foreign researchers of intangible cultural heritage who use the concept of “First Voice” which appeared in the process of uploading the rights of indigenous peoples. “First Voice” is a metaphorical designation of a carrier of traditions, i.e. intangible cultural heritage. The Russian researchers prove it using the concept of ethnocultural heritage. Scholarly works on the problem of studying and preserving intangible cultural heritage are relatively few both in international and Russian historiography. Most of the theoretical developments on this issue are based on the UNESCO Convention on the Protection of the Intangible Cultural Heritage (2003) and the general theory of heritage studies. While writing the paper, the author found that the directions of studying intangible cultural heritage are diverse both in Russia and abroad. However, in the first case, the preference is given to ontological issues of understanding the intangible cultural heritage and preserving it under natural conditions of living culture as close as possible. Thus, a number of international researchers consider intangible cultural heritage in the focus of relevant topics: supervision, information technology, cultural diversity, cultural identity, commodification of heritage, conservation practices, etc. In the second case, attention is paid to conceptualization of museum and the practice of working with intangible cultural heritage. For example, Russian scientists actively work with practitioners of museumification of intangible cultural heritage in theoretical and practical aspects. A common feature of these two directions is the recognition of the cultural landscape as a complex form of preserving intangible cultural heritage.

Key words: intangible cultural heritage, cultural heritage, museum, museumification of intangible cultural heritage, actualization, cultural landscape

ВВЕДЕНИЕ

Под нематериальным культурным наследием, согласно Международной конвенции ЮНЕСКО

«Об охране нематериального культурного наследия» (2003 г.) понимаются обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные

Татьяна Сергеевна Курьянова – канд. ист. наук, доцент, Томский государственный университет, e-mail: tanytk_a_88@mail.ru
Tatiana S. Kurianova – Candidate of Historical Sciences (Ph.D. in History), Associate Professor, Tomsk State University.

с ними предметы и культурные пространства, признанные сообществами в качестве культурного наследия. Нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами при их взаимодействии с природой, формируя у них самобытность и преемственность и содействуя тем самым воспитанию уважения к культурному разнообразию человечества¹. При этом во всей концепции прослеживается идея о взаимозависимости нематериального и материального культурного наследия, а также природного наследия. Необходимо отметить ярко выраженную этническую направленность термина «нематериальное культурное наследие» [1, с. 55]. В зарубежной практике исследования нематериального культурного наследия проводятся в рамках концепции «First Voice» (англ. «первый голос»), которая появилась в процессе отстаивания своеобразия своих культур коренными народами. «First Voice» — это метафорическое обозначение носителя традиций, т.е. нематериального культурного наследия [2, с. 11]; в России функционирует понятие «этнокультурное наследие». Под ним подразумеваются материальные и нематериальные элементы культуры, во-первых, связанные с конкретным современным этносом, во-вторых, вписанные в окружающую природную среду; в-третьих, функционирующие как живая или реконструируемая традиция; в-четвертых, признаваемые в качестве ценности не только данным этносом, но и окружающим полиэтническим сообществом [3, с. 57]. Данное понятие не закреплено в научной или нормативно-правовой литературе, но тем не менее весьма удобно в случаях, когда нужно подчеркнуть этнокультурный аспект наследия.

Нематериальное культурное наследие подвержено быстрому исчезновению. Поиск решения этой проблемы является важной задачей мирового сообщества. Поэтому проблема осмысления зарубежного и российского научного дискурса, касающегося нематериального культурного наследия, представляется весьма актуальной. Работа в указанном направлении позволяет открыть новые аспекты осмысления проблемы нематериального культурного наследия, понять механизмы его интеграции в социокультурные, социополитические и экономические контексты, расширить представления о разных практиках по его сохранению.

Цель данной статьи — анализ актуальных зарубежных и отечественных подходов к нематериальному культурному наследию. Такая попытка предпринимается впервые в отечественной литературе. Освещение автором тех или иных сюжетов обусловлено глубиной рефлексии онтологического статуса нематериального культурного наследия, полнотой описания практических подходов к его сохранению, а также оригинальностью концепции. Настоящее исследование соответствует одному из вариантов научного дискурса,

который не претендует на полноту и может быть дополнен или расширен.

Теоретические разработки по указанной проблеме опираются в большинстве своем на Конвенцию ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003), на теорию наследиеведения, находящуюся на стадии формирования. Исходя из этого, рассмотрим некоторые результаты, полученные зарубежными и отечественными исследователями.

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ЗАРУБЕЖНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

За последнее десятилетие в понимании самого концепта нематериального наследия произошел, как считает Б. Киршенблатт-Гимлет, важный сдвиг: в него включают не только шедевры нематериального наследия, но и их создателей. Поэтому основной задачей практиков становится не просто коллекционирование отдельных «нематериальных артефактов», а сохранение всей системы как живой целостности. Способом такого сохранения *par excellence*, по мнению исследователя, является фестиваль [4, с. 15].

М. Алилизату (Великобритания) видит перспективы расширения научного дискурса наследия и вместе с тем противоречия в понимании нематериального культурного наследия. С одной стороны, оно рассматривается как нечто находящееся под угрозой исчезновения, а с другой — как нечто пребывающее в постоянном изменении и развитии. При этом она отмечает инклюзивный характер нематериального культурного наследия, его включенность в сферу материального и природного наследия. Автор сравнивает подходы к нематериальному культурному наследию, характерные для ЮНЕСКО и академической среды. ЮНЕСКО рассматривает нематериальное культурное наследие в рамках дихотомии с материальным наследием как сбалансированную этическую сферу универсальных прав и свобод человека. Представители академического сообщества заинтересованы в изучении живой культуры (ее изменение, гибридизации), а также форм ее трансляции, что часто остается за пределами политики ЮНЕСКО. Отдавая предпочтение научным исследованиям в академической среде, М. Алилизату задается вопросом: «Какие элементы будут преобладать в концептуальном поле нематериального культурного наследия: „традиции“ или „изменения“, „релятивизм“ или „концептуализм“? В связи с этим она обращается к музейной деятельности и справедливо отмечает наметившуюся смену парадигм: «музей как хранилище для коллекций» заменяется идеей «музей как динамичный культурный центр». Сохранение нематериального культурного наследия представляется автору в виде своеобразного института кураторства над живой культурой и реализации в этом направлении различных культурных проектов [5, с. 51]. Теперь музейведческий подход, как отмечалось выше, ориентирован не только на артефакты, но и на их создателей. Того же мнения придерживается К. Крепс, которая исследова-

¹ Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). Париж, 17 октября 2003 г. // URL: www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf (дата обращения: 11.03.2019).

ла нематериальное культурное наследие с позиций музеологического дискурса – формы контекстуализации и концептуализации, включающей музеологические и экстрамузеологические компоненты [6, с. 7].

Научный сотрудник Школы археологии и антропологии Австралийского национального университета Л. Смит считает, что наследие, в том числе нематериальное культурное, является социальным и культурным перформансом. Наследие может проявляться в перформансах воспоминания и забвения [7]. Наследие представляет собой также процесс коммуникации, передачи и переформатирования знаний и идей, он связан с утверждением и проявлением идентичности, (вос)созданием социальных и культурных ценностей и лежащих в их основе смыслов. Л. Смит предлагает концепцию «авторизованного дискурса наследия», суть которой состоит в том, что наследие трактуется не как определенная вещь или конкретное место, а ценности и смыслы, конструируемые вокруг них (см: [8]).

Л. Соланила (Открытый университет Каталонии, Испания) считает, что содержание понятия «нематериальное культурное наследие» раскрывает формула «культурная идентичность + культурное разнообразие». Исследователь важное место в структуре нематериального культурного наследия отводит индивидуальному опыту, выраженному в историях из жизни («life stories»). Они связаны с коллективной памятью конкретной общины или группы. Смысловое поле «историй из жизни» выражается в социальных, политических, профессиональных, этнических и гендерных кодах. Отмечая, что в Конвенции (2003 г.) данная категория не выделена, автор размышляет над возможностью ее введения в текст документа, а пока «истории из жизни» условно относит к области «знания».

Сохранением нематериального культурного наследия занимаются институты памяти (ALM Sector (ALM) – Archives, Libraries and Museums) – музеи, архивы, библиотеки. Введение в их деятельность информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) значительно расширило их функционал по данному вопросу [9, с. 106]. Активное использование ИКТ в сфере нематериального культурного наследия в музейном пространстве открывает новую область знания, еще не подвергшуюся в полной мере научной рефлексии – кибермузеологию, в которой интернет представляет собой еще один институт памяти XXI в. Категорией «истории из жизни» занимаются этнографические, социально-исторические и мемориальные музеи. Сохранение «историй из жизни» осуществляется путем фиксации /документирования, хранения, публикации, экспонирования, в том числе в различных вариантах в сети интернет [9, с. 109]. Однако такая работа проводится не везде, поскольку многими музейными специалистами ценность «историй из жизни» не оценена в полной мере.

Музеолог Р. Байер-де-Хаан приводит типологию объектов нематериального наследия, представленных в музейных собраниях. Речь идет о предметах, характеризующих традиционную культуру этноса. При этом

нематериальное культурное наследие мыслится концептуальной формой материального наследия. Это позволяет при утрате предмета, но сохранении знаний о технологии его изготовления сделать его копию. Сам же объект нематериального культурного наследия нуждается в квалифицированной оценке и описании, которую может сделать этнолог или антрополог [10].

Рассуждая о нематериальном культурном наследии и музеях, директор Смитсоновского центра фольклора и культурного наследия Р. Курин подчеркивает, что музеям для сохранения нематериального культурного наследия нужно поддерживать связи с этническими общинами, которые он считает источником знаний о традиционной и современной культуре этносов. Полагая, что нематериальное культурное наследие – это в первую очередь традиции, которые должны воспроизводиться и передаваться из поколения в поколение, Р. Курин видит предназначение музея быть хранилищем артефактов, а не площадкой для презентации нематериального культурного наследия [11].

Профессор П. Бойлан считает, что вмешательство государства в эту сферу может привести к «бюрократизации» и «формализации» нематериального культурного наследия [12]. Другой исследователь Р. Регенвану в одном из интервью в штаб-квартире ЮНЕСКО (21.05.2007) резонно заметил: «Если сообщество, которое является носителем традиций, решает изменить традицию с целью большего зарабатывания денег под влиянием музеев или ЮНЕСКО, будет ли это искажением?» (цит. по: [5, с. 50]). В связи с этим можно говорить о том, что затрагивается проблема инсценированной аутентичности, которая возникает под влиянием экономических факторов: представители этнического сообщества, желая увеличить туристический спрос, намеренно гиперболизируют традицию – делают ее ярче, эффектнее.

Исследователи Л. Смит и Н. Акагава в вопросах управления наследием придерживаются мнения о том, что материальное и нематериальное наследие находятся в тесной взаимосвязи, но при этом они автономны, а их разделение полезно для дальнейшей разработки и совершенствования нормативно-правовой базы [13].

Исследователь из Бернского университета Кэрлайн Жозель Нвабузе рассматривает проблему включения нематериального культурного наследия в музейную деятельность и возникающие при этом вопросы в отношении интеллектуальной собственности. Сложности, возникающие в этой среде, связаны с отсутствием автора: нематериальное культурное наследие определяется групповым общинным творчеством. Кроме того, законы, касающиеся интеллектуальной собственности, относятся к области материального наследия. Вопросы по интеллектуальной собственности в музее возникают на каждом этапе работы (при сборе, фиксации, каталогизации), подразумевающим сохранение и повторное использование культурного наследия. К.Ж. Нвабузе видит перспективы и возможности развития регулирования прав интеллектуальной собственности в сфере нематериального культурного наследия в музее [14].

Н. Кауфман, адъюнкт-профессор кафедры охраны памятников истории Института Пратт (Нью-Йорк, США), считает наиболее эффективным способ сохранения нематериального наследия в рамках культурного ландшафта / достопримечательного места и даже вводит такое понятие, как *intangible heritage-in-place* («нематериальное культурное наследие места») [15, с. 22]. Таким образом, нематериальное культурное наследие сохраняется в комплексе с материальным и природным наследием. Поясняя свою мысль, Н. Кауфман проводит аналогию с «водкой, которая не виски»: водку можно ароматизировать различными добавками – орехи, ягоды, перец и т.п. – при этом она не теряет своего качества, а наоборот, приобретает дополнительные вкусовые оттенки, виски же традиционно пьют чистым. Так вот: «водка» — это модель сохранения нематериального культурного наследия [15, с. 34].

Социальный предприниматель из Калькутты А. Баттачария в своей статье рассматривает опыт создания культурных индустрий (творческих предприятий) на основе коммодификации нематериального культурного наследия. Такие предприятия создают условия для занятости местного населения, использования культурного капитала общины (этнического сообщества) как финансового актива, что способствует ее культурному и экономическому развитию, сплоченности. Интерес вызывают предлагаемые этими предприятиями разнообразные пути сохранения нематериального культурного наследия [16].

В статье Ч. Хикэнг, Н. Суми рассматривается роль местных общин и местных органов власти в сохранении нематериального культурного наследия, отмечается, что с принятием Конвенции ЮНЕСКО в 2003 г. охрана нематериального культурного наследия стала более систематической и активной. Благодаря усилиям местных властей и различных сообществ в Корее была организована Междугородняя сеть сотрудничества по вопросам нематериального культурного наследия (ICCN). Деятельность данной организации развернулась в двух направлениях: проведение конференций и фестивалей. Первое направление обеспечивает распространение в обществе информации о нематериальном культурном наследии, второе, в соответствии с указанной Конвенцией, способствует развитию экономики и культурного туризма [17].

Резюмируя сказанное, следует отметить, что в зарубежной гуманитаристике идет активное осмысление феномена нематериального культурного наследия как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Рассмотрим ключевые моменты в этом процессе.

1) Нематериальное культурное наследие – динамично развивающаяся междисциплинарная система, погруженная в современный социокультурный контекст. При этом концептуализация данного феномена происходит через анализ таких тем, как нематериальное культурное наследие и местное сообщество, нематериальное культурное наследие и музей, нематериальное культурное наследие и экономика, нематериальное культурное наследие и правовая сфера,

нематериальное культурное наследие и культурный ландшафт, нематериальное культурное наследие и информационные технологии и т. п.

2) Эффективной формой сохранения нематериального культурного наследия – *in vivo* – является фестиваль, погружение в культурный ландшафт, среду и т. п.

3) Музеи играют важную роль в сохранении нематериального культурного наследия, однако их деятельность требует учета специфики объекта.

ПРОБЛЕМЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

В России основным подходом к изучению нематериального культурного наследия стало осмысление его как одной из составляющих культурного наследия. Такое понимание нематериального культурного наследия, на наш взгляд, объясняется тем, что статус культурного наследия, в отличие от нематериального культурного наследия, юридически закреплён в России: Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972) ратифицирована в России, принят отдельный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)» (№73-ФЗ от 25.06.2002).

Пожалуй, наиболее масштабное исследование собственно нематериального культурного наследия выполнено культурологом Л.А. Климовым. Благодаря системному анализу данного феномена исследователь определяет его место в системе культуры, считая, что наследие обладает процессуальной составляющей, характеризующейся рефлексивностью и дискурсивностью. Функционирование такого наследия, по его мнению, возможно в специальных искусственно созданных зонах, являющихся формами реализации музейности: например, в музейных экспозициях и музейной педагогике. Музейно-педагогический аспект Л.А.Климов связывает с тем, что нематериальное культурное наследие, будучи отражением языковой картины мира, позволяет создать модель сохранения и презентации неродных языков, подразумевающую их изучение и преподавание. Следовательно, методологической основой сохранения и презентации нематериального культурного наследия в музее помимо общепедагогических методов является лингводидактика [18].

Российские специалисты уделяют значительное внимание вопросам нематериального культурного наследия в деятельности музея. Активно развиваются исследования и появляются новые практические решения в области музеефикации. Ранее под понятием «музеефикация» подразумевались лишь материальные объекты. Для такой музеефикации характерен следующий сценарий: выявление, изучение, консервация, реставрация, музейная интерпретация, реконструкция, ревитализация и дальнейшее использование в качестве объекта музейного показа. Перечисленные методы могут использоваться в комплексе либо автономно друг от друга. Выбор метода зависит от вида наследия и области знания (архитектура, искусство, архео-

логия и др.), к которой относятся объекты. Нами был предложено понятие «музеефикация нематериального культурного наследия», под которым подразумевается преобразование компонентов нематериального наследия, утративших механизмы естественной трансляции, в объекты музейного показа с целью их максимально-го сохранения и актуализации [4, с. 75]. М.Е. Каулен предлагает классификацию форм музеефикации культурного наследия. Ведущее место в ней отводится как реконструкции – созданию моделей (имитаций) утраченных элементов нематериального наследия с целью получения информации об их функционировании, так и ревитализации – «оживлению» объекта нематериального наследия. Уникальность данного метода заключается в восстановлении способности объектов нематериального наследия к функционированию и самовоспроизведению в условиях, когда они оказываются включены в состав «живого музея». В роли носителей традиции могут выступать сотрудники музея, члены музейных клубов и кружков, посетители [19].

Осмысливая взаимообусловленность материального и нематериального в составе нематериального культурного наследия, мы дополнили эту классификацию следующими направлениями: музеефикация объектов недвижимого материального наследия, связанных с нематериальным культурным наследием (писаницы, погребальные комплексы, менгиры и проч.); музеефикация объектов движимого материального наследия, относящихся к нематериальному культурному наследию (например, предметов обрядовой сферы, праздников, артефактов, связанных с формами выражения знаний и навыков, материалов о технологиях ремесел и промыслов, зафиксированных на аудио-, видео-, цифровых носителях, и др.)

Рассмотренные подходы к музеефикации нематериального культурного наследия могут развиваться автономно или в комплексе, в зависимости от экспозиционных целей. Их эффективность при работе с нематериальным культурным наследием в музее определяется степенью сохранности элементов жизнедеятельности этноса.

Интерес представляет разработка А.С. Максимова, которая, рассматривая формы и следствия музеефикации малого города, выделяет четыре типа музеефицируемых сущностей в аспекте темпоральности: *история, архитектура, народное творчество/ремесла, сказка/миф*. Она отмечает, что эти типы по-разному соотносятся с временными координатами и с реальным/воображаемым; по-разному связаны и с такими измерениями, как аутентичность, материальность и партиципаторность. Ее типологию целиком можно применить к нематериальному культурному наследию в качестве контекста к материальному наследию. Автор в процессе исследования сталкивается с явлением «изобретения традиции». Это связано с экономической ситуацией, например «не сезона» в туристическом месте и попыткой таким образом получить компенсацию [20, с. 18].

О.А. Ботяковой разработаны классификации музейно-педагогических форм, применимых к музеефика-

ции элементов нематериального культурного наследия. В предельно общем виде формы музейно-педагогической деятельности могут быть включены в два класса: элементарных и комплексных форм; они относятся либо к образовательной, либо к рекреационной функциям. В каждом из классов присутствуют свои формы. При этом такие формы, как праздник и фестиваль, рассматриваются в качестве наиболее комплексных и приоритетных для трансляции нематериального культурного наследия [21, с. 104].

П.В. Глушковой рассмотрена проблема взаимосвязи типологической принадлежности музея под открытым небом и его деятельности по актуализации объектов нематериального культурного наследия. Наибольшими возможностями в плане актуализации объектов нематериального наследия, по ее мнению, обладают музеи, в которых историко-культурная среда сохраняется в развитии, а наименьшим – ансамблевые музеи, где недвижимые объекты историко-культурной среды сохраняются обособленно от историко-культурной среды. Наиболее предпочтительными в плане актуализации нематериального культурного наследия автором признаются экомuzeи и «живые музеи» [22].

Проблемой сохранения культурного наследия в контексте культурного ландшафта интересуются сотрудники Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева: материальное, нематериальное, природное наследие осмысливаются как единый комплекс определенной территории [24]². Заметим, что для исполнительских форм нематериального культурного наследия Е.Д. Андреевой введено понятие «звуковой ландшафт».

Актуализации и музеефикации обрядовой кухни на примере деятельности музеев Кемеровской области посвящено исследование Т.И. Кимеевой и П.В. Глушковой: ими обобщен опыт реконструкции и презентации ритуальных блюд в рамках музейных мероприятий, раскрыты способы актуализации традиционной обрядовой кухни [23].

Таким образом, в российском научном дискурсе нематериальное культурное наследие, во-первых, в теоретическом аспекте рассматривается как часть культурного наследия (и соответственно культуры); во-вторых, в практике сохранения нематериального культурного наследия ведущее место отводится его музеефикации. Следует также отметить, что как за рубежом, так и в России исследователи важное место отводят культурному ландшафту в качестве комплексной формы сохранения нематериального культурного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кuryanova T.C. Музей и нематериальное культурное наследие // Вестник Том. гос. ун-та. 2012. № 361. С. 55–57.
2. Amareswar G. The First Voice in Heritage Conservation // International Journal of Intangible Heritage. 2008. Vol.3. P. 10–25.

² Андреева Е.Д. К проблеме звукового ландшафта в антропологическом кино. Российский фестиваль антропологических фильмов. URL: http://rfaf.ru/rus/library/24_b327_view_p1 (дата обращения: 2.04.2019).

3. Курьянова Т.С. Актуализация культурного наследия коренных народов в музеях Южной Сибири. Томск. 2015, 256 с.
4. Киршенблатт-Гимблет Б. Нематериальное наследие как метакультурный продукт // Музей. 2013. С. 13–17.
5. Alivizatos M. Contextualising Intangible Cultural Heritage in Heritage Studies and Museology // International Journal of Intangible Heritage. 2008. Vol.03. P. 44–54.
6. Kreps C. Indigenous Curation as Intangible Heritage: Thoughts on the Relevance of the 2003 UNESCO Convention // Theorizing Cultural Heritage. 2005. N 1 (2). P. 3–8.
7. Смит Л. «Зеркало наследия»: нарциссическая иллюзия или множество отражений? // Вопросы музеологии. 2013. N2 (8). С. 27–44.
8. Ананьев В.Г. Теоретическое осмысление наследия в современной зарубежной историографии: «Авторизованный дискурс наследия» Лорэджин Смит // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2014. N 3. С. 232–239.
9. Solanilla L. The Internet as a Tool for Communicating Life Stories: New Challenge for 'Memory Institutions' // International Journal of Intangible Heritage. 2008. Vol.3. P. 104–116.
10. Байер-де Хаан Р. Несколько замечаний по поводу нематериального наследия // Музей. 2013. С. 18–19.
11. Kurin R. Museum and intangible heritage: Culture dead or alive? // ICOM News. 2004. N 4. P. 7–9.
12. Boylan P. The Intangible Heritage: A Challenge for Museums and Museum Professional Training // International Journal of Intangible Heritage. 2006. N 1. P. 54–65.
13. Introduction.: L. Smith & N. Akagawa (eds) Intangible Heritage/ (Eds. Smith, L. & Akagawa, London; New York: Routledge, 2009. P. 1–9.
14. Nwabueze Caroline Joelle. The Role of Intellectual Property in Safeguarding Intangible Cultural Heritage in Museums // International Journal of Intangible Heritage. 2013. Vol. 8. P. 182–190.
15. Kaufman Ned. Putting Intangible Heritage in its Place(s): Proposals for Policy and Practice // International Journal of Intangible Heritage. 2013. Vol.08. P. 20–36.
16. Bhattacharya A. Heritage and Creative Enterprise // International Journal of Intangible Heritage. 2013. Vol.08. P. 100–104.
17. Heekyung Choi, Sumi Nam. Why Local Governments Matter in Implementing the UNESCO 2003 Convention: The Case for ICCN // International Journal of Intangible Heritage. 2015. Vol.10. P. 146–156.
18. Климов Л.А. Музей в сохранении и презентации нематериального культурного наследия: автореф. канд. дис. СПб., 2012. 25 с.
19. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. С. 106–108.
20. Максимова А.С. Формы и следствия музеефикации малого города: кейс Мышкина и Каргополя // Лабиринт: журн. соц.-гум. исследований. 2014. № 5. С. 15–24.
21. Ботякова О. А. Музей этнографического профиля в контексте образования и культуры России: дис. ...канд. культурологии. СПб., 2007. 240 с.
22. Глушкова П.В. Классификация музеев под открытым небом в аспекте актуализации нематериального культурного наследия // Вестник Кем. гос. ун-та. 2015. № 1-1 (61). С. 59–63.
23. Кимеева Т.И., Глушкова П.В. Актуализация традиционной обрядовой кухни в деятельности музеев Кемеровской области // Вестник Кем. гос. ун-та культуры и искусств. 2014. № 28 С. 49–55.
24. Шульгин П.М. Разработка региональных программ сохранения и использования наследия в деятельности института // Наследие и современность: информ. сб. М., 2007. Вып. 14. С. 101–138.
2. Amareswar G. The First Voice in heritage conservation. *International Journal of Intangible Heritage*, 2008, vol. 3, pp. 10 – 25.
3. Kur 'yanova T. S. Actualization of the cultural heritage of indigenous peoples in museums of South Siberia. Tomsk, 2015, 256 p. (In Russ.)
4. Kirschenblatt-Gimblet B. Intangible heritage as a metacultural product. *Muzei*, 2013, no. 7, pp. 13 – 17. (In Russ.)
5. Alivizatos M. Contextualising intangible cultural heritage in heritage studies and museology. *International Journal of Intangible Heritage*, 2008, vol. 3, pp. 44 -54.
6. Kreps C. Indigenous curation as intangible heritage: thoughts on the relevance of the 2003 UNESCO Convention. *Theorizing Cultural Heritage*, 2005, vol. 1, no. 2, pp. 3 – 8.
7. Smith L. "The mirror of heritage": Narcissistic illusion or many reflections? *Voprosy muzeologii*, 2013, no. 2, pp. 27 – 44. (In Russ.)
8. Ananiev V. G. Theoretical understanding of heritage in modern foreign historiography: "Authorized discourse of heritage" by Loragin Smith. *Uchyonye zapiski Kazanskogo univrsiteta. Seriya. Gumanitarnye nauki*, 2014, no. 3, pp. 232–239. (In Russ.)
9. Solanilla L. The internet as a tool for communicating life stories: new challenge for 'memory institutions'. *International Journal of Intangible Heritage*, 2008, vol. 3, pp. 104 – 116.
10. Bayer-de Haan R. A few comments on the intangible heritage. *Muzei*, 2013, , no. 7, pp. 18–19. (In Russ.)
11. Kurin R. Museum and intangible heritage: culture dead or alive? *ICOM news*, 2004, no. 4, pp. 7 – 9.
12. Boylan P. The intangible heritage: a challenge for museums and museum professional training. *International Journal of Intangible Heritage*, 2006, vol. 1, pp. 54 – 65.
13. Smith L., Akagawa N. Introduction. *Intangible heritage*. London, New York, 2009, pp. 1 – 9.
14. Nwabueze C. J. The role of intellectual property in safeguarding intangible cultural heritage in museums. *International Journal of Intangible Heritage*, 2013, vol. 8, pp. 182 – 190.
15. Kaufman N. Putting intangible heritage in its place(s): proposals for policy and practice. *International Journal of Intangible Heritage*, 2013, vol. 8, pp. 20 – 36.
16. Bhattacharya A. Heritage and creative enterprise. *International Journal of Intangible Heritage*, 2013, vol. 8, pp. 100 – 104.
17. Heekyung Ch., Sumi N. Why local governments matter in implementing the UNESCO 2003 Convention: the case for ICCN. *International Journal of Intangible Heritage*, 2015, vol. 10, pp. 146 – 156.
18. Klimov L. A. Museum in the preservation and presentation of intangible cultural heritage: diss. abstr. Saint Petersburg, 2012, 25 p. (In Russ.)
19. Kaulen M. E. Museumification of historical and cultural heritage of Russia. Moscow, 2012, 432 p. (In Russ.)
20. Maksimova A. S. Forms and consequences of museification in a town: the case of Myshkin and Kargopol. *Labirint: zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*, 2014, no. 5, pp. 15 – 24. (In Russ.)
21. Botyakova O. A. Museum of ethnographic profile in the context of education and culture of Russia: diss. Saint Petersburg, 2007, 240 p. (In Russ.)
22. Glushkova P. V. Classification of open-air museums in the aspect of updating intangible cultural heritage. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 1-1, pp. 59 – 63. (In Russ.)
23. Kimeeva T. I., Glushkova P. V. Actualization of traditional ceremonial cuisine in museums' activities in Kemerovo region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2014, no. 28, pp. 49 – 55. (In Russ.)
24. Shul'gin P. M. Development of regional programs to conserve and use heritage in the institute's activities. *Nasledie i sovremennost'*, 2007, iss. 14, pp. 101 – 138. (In Russ.)

REFERENCES

1. Kur 'yanova T.S. Museum and intangible cultural heritage. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 361, pp. 55 – 57. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 25.09.2019